

22—29 ДЕКАБРЯ

1917 года.

№ 23 24-й.

КОСТРОМСКОЙ Церковно-Общественный Вѣстникъ.

Журналъ для духовенства и мірянь Костромской епархіи.

Выходитъ съ іюля мѣсяца 1917 г. вмѣсто Епарх. Вѣдомостей. Изданіе еженедѣльно. Цѣна на полгода 8 руб. Редакція проситъ сотрудниковъ писать присылаемымъ для печатанія матеріалъ четко и разборчиво на одной сторонѣ листа. Меньшія писаннаго листа рукописи возврату не подлежатъ; большія листа возвращаются авторамъ за ихъ счетъ по пересылкѣ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными.

Объявленія печатаются по 50 к. за строку—въ неофициальной части.

Адресъ: Кострома, въ редакцію Костромского Церковно-Общественнаго Вѣстника (бывшихъ Епарх. Вѣдомостей).

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Изъ отчета о состояніи Свято-Духовскаго Братства вспоможенія воспитанникамъ Кинешемскаго дух. училища, за время съ 1-го сентября 1916 г. по 1 сент. 1917 г. (за седьмой годъ существованія Братства)

Къ 1-му сентября 1917 года Свято-Духовское Братство имѣло въ своемъ составѣ 7 почетныхъ членовъ и 52 дѣйствительныхъ (въ томъ числѣ 7 пожизненныхъ). Почетными членами его были: Покровитель Братства, Преосвященный Евгений, Епископъ Костромской и Галичскій, Высокопреосвященный Тихонъ, бывший Архіепископъ Курскій и Обоянскій, Преосвященный Никандръ, Еп. Вятскій и Слободской, прот. В. Н. Велтистовъ, прот. П. Ев. Крутиковъ, Н. И. Кокоревъ и П. И. Троицкій.

За отчетный годъ Братствомъ были оказаны пособія 16-ти воспитанникамъ училища (13⁰/₁₀₀ всего числа воспитанниковъ въ 1916—1917 учебномъ году). Пособія эти состояли преимущественно въ заведеніи для нуждающихся воспитанниковъ за счетъ Братства потребной одежды и обуви. Всего на пособія воспитанникамъ училища было израсходовано за отчетный годъ 319 руб. 11 коп. (въ предшествовавшемъ году было израсходовано 178 руб. 78 коп.).

Въ отчетномъ году поступило въ пользу Братства два крупныхъ пожертвованія: а) въ 100 руб. отъ наследниковъ умершаго прот. села Бонячекъ Кивешем. у. дѣйствиг. члена Братства Василія Груздева (въ 1-мъ свид. 4⁰/₀ Государственной ренты) и б) въ 300 руб. отъ прот. церкви села Гольчихи того же уѣзда Александра Крылова (въ 3 хъ облигацияхъ 5¹/₂⁰/₀ военного займа 1916 г., по 100 руб. каждая). Отъ Совѣта Братства была выражена глубокая благодарность жертвователямъ. Кромѣ того Совѣтъ, на засѣданіи своемъ отъ 13 дек. 1916 г., постановилъ войти въ Общее Собраніе Братства съ предложеніемъ объ избраніи прот. А. Крылова въ почетные члены Братства (что и было потомъ исполнено, и прот. А. Крыловъ на Общемъ Собраніи 21 сент. 1917 г. единогласно избранъ въ почетные члены Братства). Имя же почившаго 17 дек. 1916 г. прот. Василія Груздева, въ память котораго сдѣлано первое изъ указанныхъ пожертвованій, по постановленію Совѣта отъ 19 янв. 1917 г. занесено въ Братскій синодикъ училищной церкви для поминовенія на проскомидіяхъ и общихъ панихидахъ по умершимъ жертвователямъ Братства.

Движеніе суммъ Братства за отчетный годъ значителен въ отчетѣ въ слѣдующемъ видѣ.

Къ 1-му сентября 1916 г. Братство имѣло денежныхъ суммъ, процентными бумагами 2400 руб. и наличными 873 р. 16 коп., а всего 3273 руб. 16 коп.

За отчетный годъ поступило 944 руб. 82 коп. (въ томъ числѣ 400 руб., составляющихъ два вышеуказанныхъ пожертвованія отъ прот. А. Крылова и наследниковъ умершаго прот. Василія Груздева, и 300 руб. 5¹/₂⁰/₀ облигаций краткосрочнаго военного займа 1916 г., приобретенныхъ Совѣтомъ Братства за счетъ свободной наличности неприкосновеннаго капитала Братства), а израсходовано 684 р. 90 к. (въ томъ числѣ 291 руб. 14 коп. на покупку означенныхъ облигаций).

Такимъ образомъ къ 1-му сентября 1917 г. денежныхъ суммъ Братства оказалось: процентными бумагами 3100 руб. и наличными деньгами 433 р. 68 к., а всего 3533 р. 08 к.

Изъ означенныхъ 3533 руб. 08 коп., имѣющихся у Братства къ 1 сентября 1917 г., 3100 руб. процентными бумагами и 113 руб. 17 коп. изъ наличныхъ входили въ составъ неприкосновеннаго капитала Братства, а остальная часть наличныхъ 319 руб. 91 коп. составляла расходный капиталъ Братства.

№ 23-24. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. № 23-24.

* * *

Святая ночь... Былое вновь
Раскрыло книгу мнѣ преданій,
Гдѣ чрезъ вѣка Его любовь
Прошла въ божественномъ сіяніи.
Вотъ градъ библейскій Виолеемъ,
Вотъ та пещера со звѣздою,
Вотъ ясли, гдѣ Спаситель всѣмъ
Явилъ смиреніе Собою.
Иосифъ съ Матерью Христа,—
Семейство чудное, святое...
О, какъ невинна и чиста
Она въ божественномъ покоѣ!
Жрецы сей мудрости земной,
Волхвы изъ Персіи далекой,
Предъ Нимъ—съ склоненною главою,
Съ дарами чудными Востока.
Вотъ гѣсенъ райскихъ голоса...
То гимна стройнаго хваленье
Поютъ Младенцу небеса
И людямъ—миръ, благоволенье.
Въ чудесныхъ образахъ любви;
Въ величьи благодной святости
О, сколько тайнъ храните вы,
Края завѣтной Палестины!
О если-бъ миръ душой своей
Постичь могъ смыслъ любви высокой,—
Кто на убожество яслей
Смѣнилъ небесные чертоги,—
Тогда въ смиреніи нѣмомъ,
Ничливый мудростью земною,
Онъ палъ бы ницъ предъ Божествомъ
Съ горячей, искренней хвалою!
Велика благость Той Любви,—
Она внесла въ миръ свѣтъ свободы...
Но вотъ мы видимъ... миръ въ крови...
Оставьте мечъ вражды, народы!
И вы, въ безумьи роковомъ
Идя на пиръ кровавой тризны,—
Вамъ муки братьевъ нипочемъ! —
Опомнитесь, сыны Отчизны!

Смотрите: гибнетъ вся страна
Въ кроаи отъ края и до края!..
Ужель на гибель вамъ дана
Христомъ свобода дорогая!?

Свящ. С. Замышкій.

Христіанская любовь и классовая борьба.

Мысли въ праздникъ Рождества Христова, навѣянные нашими общественными нестроіями.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!..“

Какимъ горькимъ противорѣчіемъ, по сравненію съ тѣмъ, что мы теперь переживаемъ, звучитъ эта небесная пѣснь, воспѣтая ангелами надъ грѣшной землей въ ночь рожденія Бога мира, Спасителя человѣчества!

Съ рожденіемъ Сына Божія на землѣ утвердилось царство Божіе, царство мира, царство всеобщей любви. Въ этомъ царствѣ не должно быть ни обижающихъ, ни обидимыхъ, ни сильныхъ, ни слабыхъ. Въ этомъ царствѣ нѣтъ различія ни между народами, ни между общественными положеніями, но тѣ и другіе должны составлять общій любовный союзъ, устремленный къ высшимъ цѣлямъ нравственнаго совершенства, которому нѣтъ предѣла. Въ этомъ любовномъ союзѣ живутъ и пасутся, какъ образно предсказалъ пророкъ, вмѣстѣ волкъ и ягненокъ. Здѣсь люди должны передѣлать мечи свои на орала и копья—на серпы; здѣсь каждый можетъ мирно и спокойно сидѣть подъ своей смоковницей, и никто не будетъ угрожать ему (Мих. 4, 3-4): Сошла на землю, воплотилась въ человѣчествѣ Сама Божественная Любовь. Своею смертію на крестѣ Она положила твердую печать на людяхъ, и съ тѣхъ поръ любовь сдѣлалась основнымъ закономъ нашей жизни. А „любовь долготерпитъ, милосердствуетъ; любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, но сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (1 Кор. 13,4-7). Любовь все созидаетъ, все устрояетъ.

Видѣлъ родъ человѣческой первообразъ христіанскаго общества, основаннаго на законѣ христіанской любви. Въ этомъ обществѣ людей, принявшихъ завѣты Бога мира и любви, было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее; и между ними не было ни одного нуждающагося (Дѣян. 4, 32—34).

Какъ далека отъ этого образца христіанской жизни наша настоящая жизнь, съ ея анархіей, общимъ разваломъ, взаимными недоверіемъ и обидами, рабствомъ и деспотизмомъ, тоскою, проснувшимся пьянствомъ, нищетою и голодомъ!

Наша война съ вѣвшимимъ врагомъ вступаетъ уже во вторую половину четвертаго года. Много она унесла жизней, до крайняго предѣла истощила народное достояніе, а доселѣ не принесла намъ ничего, кромѣ стыда и позора, и въ будущемъ сулитъ намъ одно униженіе и, можетъ быть, продолжительное рабство иноземцамъ.

Но вмѣстѣ съ этой, поистинѣ злочастною, войною намъ суждено еще переживать тяжкій внутренний недугъ, вызванный мартовскимъ переворотомъ, происшедшимъ въ нашей государственной жизни, т. н. революціей.

Сколько надеждъ, сколько упованій каждый изъ насъ возлагалъ на эту революцію! Сколько было ликованій тогда! Радостными кликами: „Свобода“, „равенство“, „братство“! вѣтченъ былъ этотъ переворотъ. Грандіозныя шествія по городамъ и селамъ были выраженіемъ праздничнаго настроенія. Почти всѣ были убѣждены, что теперь-то настанутъ для всѣхъ лучшія времена, будутъ всѣ довольны и счастливы; что теперь-то исчезнутъ всѣ настроенія въ нашемъ отечествѣ, и водворится настоящій желанный для всѣхъ порядокъ, и наша родина, обновленная новымъ строемъ, съ новыми силами, доселѣ къ-то подавляемыми, а теперь освобожденными, засіяетъ блескомъ небывалаго еще величія и мощи.

Прошло восемь мѣсяцевъ послѣ того, — длинныхъ, тяжелыхъ, тоскливыхъ мѣсяцевъ... Что мы сдѣлали для своей родины въ продолженіе этихъ мѣсяцевъ и что сдѣлали съ родиной? Всѣ розовыя надежды лопнули, какъ мыльный пузырь. Свобода превратилась въ дикій произволъ, равенство въ тиранію солдатскаго штыка, братство — въ междоусобную войну и войну всѣхъ противъ всѣхъ. И наша родина, наша великодержавная, мощная Россія — теперь бездыханный почти трупъ, надъ которымъ рѣютъ уже разные хищники, готовые расклевать его, рыщутъ звѣри, готовые растерзать его еще живо.

Пусть эти тяжкія, удручающія настроенія неизбежны для переворота ради лучшаго будущаго, какъ неизбежны болѣзненныя переживанія организма, когда прививаютъ ему оспу, дифтеритъ, скарлатину; но вѣдь и въ такихъ случаяхъ больного не оставляютъ безъ врачебной помощи, и окружающимъ больного, близкимъ ему лицамъ, какъ и самому больному, позволительно спрашивать и знать, правильно ли, идетъ

болѣзнь и соответствует ли лѣченіе своей цѣли, въ чьихъ рукахъ оно: въ рукахъ ли опытнаго врача, или въ рукахъ знахаря и шарлатана?

Къ сожалѣнію, теперь мы всё должны сознаться, что въ лѣченіи своей больной родины русскій народъ по своей темнотѣ, довѣрился не свѣдущимъ, опытнымъ врачамъ, но невѣжественнымъ знахарямъ и злостнымъ шарлатанамъ. Именно такими оказались вожаки многочисленныхъ социалистическихъ партій: социалистовъ—революціонеровъ, социалистовъ демократовъ, социалистовъ-націоналовъ, социалистовъ интернаціоналистовъ, меншевиковъ, большевиковъ и т. п.

Въ дни всякихъ свободъ, наставшихъ послѣ мартовскаго переворота, они всё вытѣзли изъ подваловъ европейской культуры и цивилизаци и устремились въ Россію учить русскій народъ политической мудрости. Люди безъ сердца и нерѣдко безъ совѣсти, сухіе, черствые книжники, безъ знанія Россіи и русскаго народа, они не дорожили благосостояніемъ нашей родины и приступили къ ея устроению съ единственнымъ желаніемъ устроить ее каждый по своему излюбленному фасону. Пусть знаніе это будетъ неудобно, тѣсно, холодно, пусть это будетъ знаніе, какого вѣсто, вѣсто не строили, — все равно, они стали бы смотрѣть на него и любоваться. А если бы вышло такъ, что нечѣмъ и любоваться, что знаніе вышло фантастичнымъ и уродливымъ, то, ничего не теряя, они снова уйдутъ въ Европу, гдѣ имъ будетъ и легко, и тепло, и свободно, и сытно.

Цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ они бесплодно спорили между собою о томъ, какъ лучше устроить Россію, не желая поступиться ни одной іотой своихъ мечтаній, и довели, наконецъ, ее до того состоянія, въ которомъ мы ее видимъ теперь.

Они сознательно устранили то спасительное начало, которымъ нужно было руководиться въ оздоровленіи родины, и которое одно могло не только оказать противодѣйствіе гнилостному процессу разложенія, вызванному революціей, но и вызвать новый жизненный процессъ, возрожденіе новыхъ силъ въ ослабленномъ государственномъ организмѣ, — это начало единенія, — начало всеосидающей христіанской любви, — и, вмѣсто этого, начала, съ настойчивостію, достойной лучшей цѣли, стали проводить начало раздора, классовой борьбы.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты спасеніе свое!“ кликнули они ключъ народнымъ массамъ, главнымъ образомъ — рабочимъ и крестьянамъ.

Для укрѣпленія борьбы, для углубленія ея въ народныхъ массахъ давались указанія, за что и съ кѣмъ бороться. Бо-

роться нужно за землю и волю, бороться съ буржуемъ. Кто же это „буржуй“? Буржуй—всякій, кто живетъ не такъ, какъ живешь ты, сказано темной народной массѣ: кто живетъ чище и опрятнѣе, одѣвается красивѣе и удобнѣе, получаетъ жалованье или работаетъ головой, а не руками,—вообще всякій, кто думаетъ иначе, чѣмъ ты. Буржуй помѣщикъ, фабрикантъ, купецъ, чиновникъ, офицеръ, учитель,—все, что не мужикъ.

И вотъ началась эта борьба. Запылали помѣщичьи усадьбы, полилась и задымилась кровь ихъ владѣльцевъ. Народная темная масса не представляетъ иной борьбы, какъ съ огнемъ и топоромъ въ рукахъ. Воскресъ духъ Стеньки Разина и Пугачева. Снисходительно смотрѣли на эти картины разрушенія и крови вдохновители борьбы. Но борьба все расширялась, все углублялась. Темныя народныя массы стали разорять и убивать вмѣстѣ съ помѣщиками и купцами и своего брата—хutorянъ и отрубщиковъ.

Волна убійствъ и грабежей влилась въ города и въ армію. Солдаты увидѣли буржуевъ въ своихъ начальникахъ, офицерахъ, полковникахъ и тоже безжалостно и безъ разбора убивали ихъ. И едвали меньше этихъ несчастныхъ „буржуевъ“ погибло отъ штыка русскаго солдата, нежели отъ вражескихъ пуль.

Водворилась полная анархія. Уже не пугачевщину мы теперь видимъ вокругъ себя, а царство сатаны. „Осатанѣлъ народъ, ей Богу, право; ничего не разберешь“, говорятъ простые люди умъ которыхъ еще не отуманенъ чадомъ социализма. Именно осатанѣлъ. Ничѣмъ инымъ, какъ осатанѣніемъ и нельзя объяснить то, что дѣлала наша армія въ Москвѣ въ концѣ минувшаго октября. Стенька Разинъ, Пугачевъ и др. разбойники, вѣроятно, не стали бы разстрѣливать Московскій Кремль и его святыни, какъ дѣлала это она, вдохновляемая социалистами-большевиками. Старый, съдой Московскій Кремль много видѣлъ на своемъ вѣку; много грозныхъ историческихъ моментовъ пришлось пережить ему, много вражескихъ нашествій встрѣчалъ онъ. Но все это было ничто, въ сравненіи съ тѣмъ поруганіемъ и съ тою обидою, какия нанесла ему „русская“ армія. Побратавшись на фронтѣ съ врагами и открывъ имъ границы своей родины, эта армія направила орудія, данныя ей народомъ для защиты отъ врага, на древніе святыя храмы Кремля. Древній святой Кіевъ, мать городовъ русскихъ, Казань, Саратовъ, Петроградъ раздѣлили участь Москвы, и, вѣроятно, ту же участь будутъ имѣть и многіе другіе русскіе города; ибо настала граждан-

ская война, и наши арміи, оставивъ виновнаго врага, на радость ему, занялись самоистребленіемъ. Вотъ наши воины, самовольно заключивъ миръ съ нѣмцами, болгарами и турками, возьмутъ свои винтовки и разойдутся по роднымъ городамъ и селамъ и съ ними будутъ добывать себѣ „волю и землю“...

А классовая борьба, внушенная социалистами, все еще расширяется и углубляется. Рабочіе, захватывая власть на фабрикахъ и заводахъ, губятъ промышленность. Города борются съ деревней: „Мы васъ сожжемъ“, грозятъ изъ города деревнѣ. — „А мы васъ съ земли сотремъ“, грозятъ изъ деревни городу. Социалистическій кличъ классовой борьбы раздается, къ прискорбію, въ школахъ и даже въ церкви.

Что же, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, сулитъ намъ эта борьба? Какими благами хотятъ вознаградить насъ вожди социализма за ту скорбь, за ту тѣсноту и лишения, которыя они заставляютъ насъ переносить, сами не терпя ничего, проживая въ довольствѣ, по-министерски и даже по-царски? Чѣмъ они манятъ темныя массы народа? Можетъ быть, они введутъ насъ въ землю обѣтованную или, лучше сказать, въ сказочную землю, по которой текутъ медовыя рѣчки въ сельскихъ берегахъ? Нѣтъ, обѣщаютъ они немного: раздѣлить всю землю поровну на каждаго человѣка, по трудовой нормѣ, т. е. по столько, сколько можетъ обработать человѣкъ своими собственными руками, уничтожить всякую собственность, чтобы никто ничего своего не имѣлъ, а все было бы общее. Мечтатели! Какъ будто работоспособность и потребности человѣка опредѣляются одними его физическими силами! Человѣкъ — не животное; качество и количество его работы въ немалой степени зависятъ отъ его духовнаго характера. Сочтите же вы, если можете, все разнообразіе силъ, способностей и дарованій каждаго человѣка, а также все разнообразіе ихъ духовныхъ потребностей и стремленій. Можно ли, поэтому, опредѣлить норму его трудоспособности и норму его потребностей? Можно ли обрѣзать по какой-либо нормѣ ростъ духа человѣческаго?

Но социалисты не останавливаются и передъ этимъ и хотятъ устранить неравенство духовное такъ же, какъ и неравенство имущественное или вообще матеріальное. Они не хотятъ даже и признавать духовной стороны въ человѣкѣ и смотрятъ на него только какъ на животное. Вотъ что говорить объ этомъ ихъ настольная книга „Новое ученіе о государствѣ“ Антона Мейгера: „Тогда какъ цѣлесобразное

проблему социалистических теорий, справедливое распределение образования и знания в народном рабочем государстве только в незначительной степени анализируется социалистической литературой. И однако миллионы (т. е. богачи) знания и образования едва ли менее опасны для демократии, чем миллионы финансовых¹⁾. Поэтому больше последовательные социалисты, яркие из них, не хотят допускать ни высших знаний, ни высших способностей, как опасных для демократизации государства. „Не надо науки и образования. Высокий уровень наук доступен только высшим способностям; не надо высших способностей. Высокие способности захватывали власть и были деспотами... Мы сравниваем все горы“²⁾.

И горы уже равняются. Все, что выдавалось по своим способностям в гражданском управлении и в армии, — все это или перебито или удалено и замѣнено другим: барабанщики становятся полковниками; прапорщики — генералами или даже главнокомандующими, смазчик — инженером, писец — судьей, 15-лѣтний мальчик — комиссаром, — все это для того, чтобы было демократическое равенство. „Пушкин и Петръ Великій — ничто сравнительно съ совѣтами рабочих и солдатских депутатов!“ сказал недавно большевикъ, состоящій нынѣ министромъ народнаго просвѣщенія³⁾.

Опустошена и вся духовная сторона в человѣкѣ. Религія — лишняя надстройка в человѣческомъ обществѣ; наука, искусство, литература — это прихоть буржуазіи; взаимная любовь, семья — буржуазные предрасудки, какъ и долгъ, патриотизмъ, совѣсть и все прочее, что отличаетъ человѣка отъ животнаго.

Таковы идеалы социалистовъ. И по этимъ идеаламъ они хотятъ устроить жизнь русскаго народа. Что же будетъ, если ихъ проповѣдь усвоена будетъ всей народной массой! Нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ и сами ужаснулись, когда увидѣли входы сѣмънъ, ими посѣянныхъ. Одинъ изъ нихъ, пѣвецъ „дна“ и „бывшихъ людей“, извѣстный Максимъ Горькій, прямо ужасается при видѣ той мерзости, которую сталъ чинить русскій народъ, и увидѣлъ въ немъ звѣря⁴⁾. А извѣстная бабушка революціи, Брешковская, взываетъ къ русскои интеллигенціи: „Учите, учите, непрестанно учите народы!“ Но чему его учить и кому учить? Учить тому, чему старались доселѣ учить социалисты, — это значить вести по старой дорогѣ,

¹⁾ Русскія Вѣдомости № 258.

²⁾ Такъ истолковываетъ стремленія социалистовъ Достоевскій въ „Бѣсахъ“.

³⁾ Утро Россіи 5 декабря 1917 г.

⁴⁾ Русскія Вѣдомости № 20.

которая приведетъ рано или поздно къ крайней мерзости и конечному одичанію. Учить народъ надобно пастырю церкви. Онъ долженъ возстановить и укрѣпить въ немъ расшатанные религиозно-нравственные устои, безъ которыхъ онъ никогда не будетъ способнымъ къ созидательной государственной работѣ.

Учите же, пастыри церкви, народъ, учите непрестанно. Это нужно вамъ было дѣлать и раньше, но особенно нужно теперь. Пусть другіе учатъ его политической мудрости, а вы его учите христіанской нравственности. Внушайте ему главнымъ образомъ христіанскую любовь, такъ нужную теперь для миротворенія родины.

Смыслъ патріаршества въ Россіи.

Когда члены Всероссийскаго Церковнаго Собора съѣзжались въ Москву, лишь у немногихъ было опредѣленное мнѣніе по вопросу о патріаршествѣ, а иные и сами не ожидали, что они станутъ вскорѣ горячими поборниками его возстановленія. Безспорно, нѣчто совершилось здѣсь, въ самой атмосферѣ соборной: произошло новое духовное рожденіе, въ нѣдрахъ соборности церковной родилось патріаршество. Высказывалось много практическихъ мотивовъ и за, и противъ него. Для однихъ зрѣлище всероссійскаго распада побуждало искать въ немъ новый единящій центръ народный, обязанный къ тому же священнымъ преданіемъ славнаго прошлаго; для другихъ, наоборотъ, по тѣмъ же мотивамъ единоличный характеръ церковнаго предстоительства возбуждалъ и церковныя и политическія опасенія. Первыхъ патріаршество соблазняло, вторыхъ — отталкивало по мотивамъ практическаго и, можно сказать, оппортунистскаго характера. Однако такой оппортунизмъ (или, если употребить модное философское выраженіе „психологизмъ“) при обсужденіи столь важнаго вопроса долженъ быть всячески избѣгаемъ. Рѣшеніе вопроса о патріаршествѣ не можетъ, конечно, зависѣть отъ того, хотимъ ли мы его или не хотимъ, ибо, очевидно, мы не можемъ измыслить по своей волѣ патріаршества, если его не дано въ преданіи и сознаніи церковномъ, какъ не можемъ остановить новаго рожденія, если оно совершается. Иначе говоря, рѣчь идетъ, прежде всего, о томъ, какова „онтологія“ патріаршества, какова, и въ чемъ его природа? Нѣкоторые ярые защитники его возстановленія рѣшали этотъ вопросъ очень просто: патріаршество есть нормальный центръ единенія и руководящій органъ всероссійскаго народа.

Церкви, оно уже было въ Русской Церкви и было насильственно устранено; поэтому оно должно быть восстановлено, и рѣчь идетъ только объ этой автоматической реставраціи. Что дѣло однако не стоитъ такъ просто, свидѣтельствуемъ, прежде всего, живое соборное сознание, которое долго выбивало и перебивало это новое рожденіе, вмѣсто простой исторической или канонической справки. Съ этой точки зрѣнія пришлось бы, далѣе, признать весь синодальный періодъ нашей Церкви, прославленный явленіями великихъ святыхъ и составляющій для насъ теперь исходную эпоху, не только „неканоническимъ“, проще говоря, имѣющимъ недостатки церковнаго устройства, но и прямо нецерковнымъ, „еретическимъ“. Но это значило бы допустить катастрофическій перевѣсъ въ жизни Русской Церкви, которой явился бы недоправильнымъ. Между тѣмъ, нашъ синодъ, по какимъ бы тамъ ни было мотивамъ, признанъ былъ восточными патріархами съ нами равночестнымъ и тоже „святѣйшимъ“. И въ этомъ смыслѣ Русская Церковь, конечно, могла бы и теперь оставаться при синодальномъ строѣ, никакой необходимости восстановления патріаршества здѣсь нѣтъ, и рѣчь можетъ идти лишь объ его возможности, которая становится дѣйствительною только въ творческомъ актѣ церковнаго соборнаго сознанія. Восстанавливаемое патріаршество не есть только реставрація, но совершенно новый актъ Русской Церкви, хотя конечно, она и дѣйствуетъ здѣсь въ согласіи съ древнимъ преданіемъ. Церковные каноны, на которые обычно ссылаются, утверждаютъ общую необходимость личнаго „главы“ или предстоителя Церкви (ап. прав. 9, 34) и устанавливаютъ специально компетенцію пяти патріарховъ: Римскаго, Константинопольскаго, Антиохійскаго, Александрійскаго, Иерусалимскаго. О Русскомъ патріаршествѣ въ эпоху Вселенскихъ Соборовъ, конечно, не могло быть и рѣчи. Смыслъ каноническаго и церковно-историческаго указанія сводится къ тому, что по мѣрѣ возникновенія и сключенія мѣстныхъ, территориальныхъ или національныхъ церквей ихъ іерархическая организація принимаетъ форму патріархата, обнимающаго нѣсколько митрополичьихъ округовъ. Такъ, при благоприятныхъ историческихъ обстоятельствахъ, которыми явилось одновременное возрастаніе Москвы и паденіе Византіи, возникло и Русское патріаршество, и Русская Церковь со знала себя патріархатомъ, имѣющимъ своего представителя и отца. Въ этомъ смыслѣ патріаршество не есть, конечно, догматъ Православной Церкви, какимъ является папство для католичества (уже Флорентійскій Соборъ 1439 года опредѣляетъ, что римскій первосвященникъ *in universum orbem tenore prima-*

tum, а Ватиканскій соборъ 1870 года приписываетъ ему plenam ant supremam potestatem iurisdictionis in universam ecclesiam), но есть исторически возникшее установление церковное, имѣющее твердую основу въ каноническомъ и вѣрочительномъ преданіи и вызываемое потребностями развивающейся жизни. Русская Церковь нынѣ возстановляетъ патриаршество по вольному движенію любви церковной, но она, конечно, не могла бы сего совершить, если бы для этого не имѣлось достаточныхъ основаній въ ея природѣ и ученіи.

Но что же такое патриаршество? Идетъ ли рѣчь лишь о почетномъ предсѣдателѣ синода, „титულлярномъ патриархѣ“, права котораго надо предусмотрительно ограничить „конституціей“ о новой должности или церковномъ чинѣ? Такъ склонны думать многіе, въ формулѣ „первый между равными“ дѣлающіе логическое удареніе не надъ *первый*, но надъ *равными* и первенству власти противопоставляющіе безвластное первенство чести. Однако въ жизни Церкви это „первенство чести“ придаетъ свой особый, хотя и не поддающійся точному опредѣленію авторитетъ, и церковное чувство, вопреки этимъ конституціоннымъ теоріямъ, склонно воспринимать патриаршество не только какъ должность, но и какъ особый священнѣйшій санъ, коему соотвѣствуетъ своя особая помазанность (въ древно-русскомъ чинѣ поставленія въ патриарха къ нему примѣнялось даже новое рукоположеніе во епископа; теперь, конечно, такая практика оставлена). Мы не хотимъ прибавлять къ тремъ степенямъ священства еще четвертой, и патриархъ есть, конечно, только епископъ, коему однако вѣряется особое служеніе быть единоличнымъ предстоятелемъ помѣстной церкви. Но вотъ это-то качество патриаршаго сана, которое присуще ему въ церковномъ сознаніи, нельзя умалить никакими параграфами конституціи, хотя, въ то же время, рассуждая юридически, онъ не есть абсолютный глава церкви, а только предсѣдатель синода. Однако совершенно ясно, что, хотя между правами этого предсѣдательства первоиерарха, будь онъ патриархъ или же только митрополитъ, и не существуетъ ощутительной разницы, однако авторитетъ того и другого будетъ неодинаковъ, хотя эти преимущества патриаршаго сана и не могутъ быть отчетливо выражены юридически. Католичество находится въ этомъ отношеніи въ болѣе выгодномъ положеніи съ своимъ ватиканскимъ догматомъ, благодаря которому соборность приносится въ жертву іерархическому авторитету (однако не нужно и здѣсь заходить дальше, чѣмъ слѣдуетъ, и утверждать, будто католичество вовсе исключаетъ начало соборности: вѣдь даже догматъ

вакансій, утверждающей непогрѣшимость всего, высказываемого папой *ex cathedra, ex sese, non autem ex consensu ecclesiae*, былъ всетаки провозглашенъ соборомъ, *sacro approbante consilio*). Для православія, гдѣ съ равной силой утверждаются и начала соборности, и іерархизма—ибо, конечно, между обоими этими началами нѣтъ антагонизма, но существуетъ гармоническое согласіе—дать юридически четкое опредѣленіе затруднительно, и важнѣе юридической анатоміи здѣсь физиологія. А она то говоритъ, что, помимо церковно-каноническихъ правъ, патріархъ имѣетъ еще особый іерархическій авторитетъ, ибо въ немъ выражается живое единство помѣстной Церкви. Этотъ авторитетъ связанъ съ самымъ саномъ, а не съ личными только качествами его носителя, которая способна лишь возвеличить или умалить авторитетъ. Въ немъ помѣстная Церковь осознаетъ себя органической частью Церкви Вселенской.

Въ этомъ сознаніи заключается, пожалуй, самое существенное и новое изъ того, что приходитъ къ намъ съ патріархомъ. Мы уже сказали, что не видимъ въ немъ археологической реставраціи, хотя оно и связано со священнымъ преданіемъ церковной старины. Патріаршество возстановляется у насъ теперь при иныхъ условіяхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, нежели въ Московскои Руси. И прежде всего, тамъ оно соединялось съ укрѣпленіемъ царской власти и служило ея возвеличенію, само терпя, быть можетъ, ущербъ отъ этого послѣдняго Царской власти принадлежали и законныя права въ Церкви, кромѣ тѣхъ, которыя она узурпировала, идя путемъ цезарепапизма. Теперь къ патріаршеству и ко всей Церкви отходить и эта власть; патріаршество является символомъ церковной независимости, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему приходится вести церковный корабль по бурнымъ волнамъ среди всеобщей смуты, вмѣсто прежней безопасности въ гавани государства. Но еще важнѣе внутреннее различіе. Московская Русь, особенно послѣ паденія Византіи, была поражена болѣзью религіознаго націонализма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и провинціализма съ его кичливостью. Москва осознала себя „третьимъ Римомъ“ и свое мѣстное преданіе стала непосредственно приравнивать вселенскому. Патріаршество тогда являлось лишнимъ мотивомъ для такого самопревознесенія. Предѣльнымъ выраженіемъ религіознаго націонализма и провинціализма явился расколъ въ нашей Церкви, возникшій именно на почвѣ недостаточнаго различія мѣстнаго и вселенскаго (я оставляю здѣсь внѣ вниманія другіе его мотивы). Исторической карой за это обособленіе Русской Церкви отъ

вселенскаго сознанія явилась реформа Петра, открывшая собою синодальный період Русской Церкви. Петръ внесъ въ церковное управленіе протестантское начало огосударствленія Церкви (*cuius regio, eius religio*), превративъ Церковь въ синодальное вѣдомство. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ видоизмѣнилъ и старое пониманіе идеи „православнаго царя“, подмѣнивъ её полицейско-бюрократическимъ абсолютизмомъ нѣмецкаго образца. Поставилъ Церковь подъ колымажку государства и превративъ её въ синодальное вѣдомство, Петръ укрѣпилъ нашу церковный провинціализмъ, съ вѣрнымъ инстинктомъ лишивъ Церковь патріарха и замѣнивъ его синодомъ, который и сталъ живымъ символомъ нашего провинціализма. Этимъ вносило въ жизнь Церкви вѣдомственное, сословное начало; воцарилась та затхлость и безкрылость, которая такъ болезненно ощущается и сейчасъ. Европеизируя Россію черезъ „Петербургъ“, окно въ Германію, Петръ прививалъ Россіи яды протестантской культуры, въ то же время парализуя жизнь Церкви и преграждая путь къ вселенскому ея самознанію. Результаты этого рокового пути, пройденнаго нами до конца, теперь опредѣлились: они оказались одинаково гибельны и для государственной и для церковной жизни.

Теперь мы стоимъ на поворотѣ, передъ невѣдомымъ будущимъ и страшнымъ настоящимъ. И вотъ въ жизни Церкви ранѣе, чѣмъ въ жизни государства, началась работа положительнаго строительства, и въ возстановленіи патріаршества полагается одна изъ его основъ. Въ отличіе отъ московской Руси, гдѣ патріаршество все-таки являлось лишнимъ средствомъ національнаго обособленія, нынѣ для насъ оно есть органъ вселенскаго сознанія православной Церкви, какимъ не могъ являться провинціальный коллегіумъ синода. Патріархъ есть церковная вершина, возвышающаяся надъ мѣстной оградой, выдающая другія вершины, и видимая ими. Вмѣстѣ съ его появленіемъ неизбѣжно возникаетъ вопросъ объ его соотношеніи съ другими патріархами, слѣдовательно, объ организаціи власти и во всей Вселенской Церкви, о соотношеніи всѣхъ патріархій. И здѣсь мы снова вступаемъ на древне-каноническую почву. Ибо въ канонахъ, дѣйствительно, ставился этотъ вопросъ. Въ ту эпоху онъ рѣшался въ смыслѣ признанія первенства чести за римской кафедрой, за которою непосредственно слѣдовала константинопольская *). Послѣ разрыва

*) Въ службѣ св. Лву Великому, папѣ римскому (18 февраля), читаемъ напр. такіа выраженія: „что ты именуешь богодохновенно? *Главу ли Православныя Церкви Христовы?* старѣйшину верховнаго собора честнаго, (стихиря). „Петра верховнаго престола наслѣдникъ... Петра честнаго преемникъ“ (канонъ).

Константинополя съ Римомъ эти отношенія, очевидно, должны были опредѣляться иначе, однако, самый вопросъ не можетъ быть упраздненъ. И съ этимъ стоитъ въ связи и болѣе общій и важный вопросъ — о живомъ выраженіи этого вселенскаго сознанія, т. е. не о помѣстномъ только, но и о вселенскомъ соборѣ. А потребность въ послѣднемъ начинается уже намѣяться. Мы стоимъ наканунѣ большого догматическаго движенія, и признаки его налицо. Достаточно указать на возникшій уже вопросъ о смыслѣ почитанія имени Божія, въ которомъ затрогивается самое существо православія. Но и помимо этого мы живемъ въ такую эпоху, когда замкнутое, провинціальное существованіе помѣстной Церкви становится уже невозможнымъ, когда возникаетъ рядъ вопросовъ не только междуцерковнаго, но и междувѣровсловаднаго характера. Вопросы англиканства, старокатоличества и т. п. только отсрачиваются нами. А важнѣе всего, конечно, стоитъ вопросъ объ основной болѣзни всего христіанскаго міра о раздѣленіи между восточной и западной Церковью, которое не можетъ не вызывать непрерывной боли въ христіанскомъ сердцѣ. Въ европейской, а вмѣстѣ и русской трагедіи, развѣртывающейся передъ нашими глазами, не осуществляется ли нынѣ то зло, которое было посѣяно тысячу лѣтъ назадъ, въ тѣ недобрые дни, когда назрѣвала послѣдняя распря константинопольскаго и римскаго престоловъ? И если Провидѣнію угодно, чтобы настала, наконецъ, историческій часъ, когда ощутится близость чуждаго новаго мира во всей вселенской Церкви, то мы должны быть готовы, чресла наши препоясаны и свѣтильники горящи. Вотъ какія всемірно-историческія перспективы открываются съ той вершины, на которой мы нынѣ находимся, вотъ какія думы навѣваетъ день торжественнаго настолованія святѣйшаго патріарха всея Россіи. Въ такомъ смыслѣ приемлемъ мы совершающееся торжество. („Утро Россіи“). *С. Булаковъ.*

Объ отступкѣ и о чтеніяхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ въ литургіяхъ въ воскресныя и будничные дни до недѣли о мытарѣ и фарисеѣ въ 1918 г.

Кругъ и порядокъ чтеній Евангелій опредѣляется днемъ Пасхи. Начинаясь со дня Свѣтлаго Воскресенія, Евангелія въ установленномъ порядкѣ распредѣляются до слѣдующей Пасхи послѣ чего снова начинается прежній кругъ чтеній. Порядокъ этотъ изложенъ въ рядовомъ указателѣ при служебномъ Евангеліи. Для недѣль и седмиць въ Евангеліи имѣется 50 явленыхъ зачалъ: 8 отъ Пасхи, восемь отъ Пасхи, 34 отъ Пасхи.

ыхъ, 32—отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до недѣли Мытаря и Фарисея, 10 отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи, Отъ одной Пасхи до слѣдующей Пасхи проходить не одинаковое количество дней. Поэтому бываетъ или *внутри Пасхи*, когда въ продолженіе одного гражданскаго года бываютъ двѣ Пасхи, или бываетъ *вне Пасхи*, когда въ одинъ гражданскій годъ бываетъ одна Пасха (см. при богослужебномъ Евангеліи Сказаніе пріемлющее всего лѣта число евангельское и евангелистовъ пріятіе откуду начинаютъ и до гдѣ стоятъ).

Въ 1918 Пасха оказалась *вне* и число недѣль отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ опредѣлилось болѣе 32, а именно 37 недѣль. Поэтому для 5 недѣль въ рядовомъ указателѣ не достаеъ зачалъ для Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній. Въ седмичные дни по уставу полагается дочитывать всѣ Евангелія по рядовому указателю, кончая 32 недѣлей, а затѣмъ для промежуточныхъ седмиць по рядовому указателю, начиная съ 32 недѣли, отсчитывается назадъ столько, сколько окажется промежуточныхъ недѣль и седмиць между 32 недѣлю и недѣлей о Мытарѣ и Фарисеѣ, — въ настоящемъ году дѣлается отступка на 5 недѣль.

Что касается до воскресныхъ Евангельскихъ чтеній въ промежуточные недѣли, то въ нихъ не приходится дѣлать повтореній, какъ это бываетъ въ седмичные дни. На нѣкоторыя недѣли по Пятидесятницѣ кромѣ чтеній, положенныхъ въ рядовомъ указателѣ, назначаются еще особыя чтенія въ недѣли: 1, Праотець, 2, предъ Рождествомъ Христовымъ, 3, по Рождествѣ Христовѣ, 4, предъ Просвѣщеніемъ, 5, по Просвѣщеніи. Въ эти недѣли и читаются положенныя въ нихъ зачала, рядовыя же зачала не читаются, а остаются въ запасъ, черезъ что и восполняется недостатокъ чтеній въ промежуточные недѣли, въ которыя положено по порядку читать рядовыя зачала, падающія на вышеозначенныя недѣли. Этихъ рядовыхъ зачалъ можетъ не хватить только для одной недѣли. Но на этотъ случай въ эту недѣлю полагается читать 62 зачалю отъ Матвея, какъ указано въ „сказаніи“ въ началѣ богослужебнаго Евангелія: „Аще бо за еже не снизится Пасцѣ не достанетъ и въ Луцѣ субботѣ и недѣль читается тамо недѣля Матвеева, яже есть хананья, прежде Закхеевы“. Такимъ образомъ выходитъ, что сколько бы промежуточныхъ недѣль ни было, — отступка, т. е. повтореніе разъ прочитанныхъ зачалъ не имѣетъ мѣста по отношенію къ недѣлямъ.

Чтенія Евангельскія въ настоящемъ году распредѣляются такъ: 7 января—(рядовая недѣля 33)—читается Евангеліе недѣли по Просвѣщеніи, зач. Матѳ. 8; 14 января—(рядов. нед. 34)—чтется Евангеліе недѣли 30-й—91 зач. отъ Луки (въ 30-ю же недѣлю было прочтено Евангеліе недѣли Протоцѣя); 21 января—(нед. 35-я)—чтется Евангеліе недѣли 31-й—отъ Луки зач. 93. (въ 31 недѣлю было прочтено Евангеліе недѣли Св. Отецъ); 28 января—(нед. 36)—чтется Евангеліе недѣли 17-й—отъ Матѳея зач. 62-е, согласно сказанію въ началѣ богослужебнаго Евангелія; 4 февраля чтется Евангеліе недѣли 32-й—отъ Луки зач. 94. Съ 11 февраля начинается рядъ чтеній, положенныхъ отъ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ...

Этого порядка, какъ нѣкоторые полагаютъ, слѣдуетъ держаться и относительно Апостольскихъ чтеній, хотя относительно ихъ въ Уставѣ нѣтъ указаній, такъ какъ Уставъ вообще не допускаетъ возможности раздѣленія Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, приуроченныхъ къ извѣстному дню недѣли.

Утреннія Евангельскія чтенія идутъ одно за другимъ въ неизмѣнномъ порядкѣ. Такой же порядокъ соблюдается и по отношенію къ рядовымъ гласамъ Октоиха: 7 января—гласъ 8, утр. Еванг. 11, зачало отъ Іоан. 67 и т. д.

НОВѢЙШЕ ЗАКОНЫ.

Въ № 36-мъ—отъ 19 дек. с. г.—Газеты Временнаго Равночаснаго и Крестьянскаго Правительства*), на первомъ мѣстѣ въ отдѣлѣ „Дѣйствія Правительства“, напечатанъ слѣдующій

„Декретъ о расторженіи брака“.

1. Бракъ расторгается вслѣдствіе просьбы о томъ обоихъ супруговъ или, хотя бы, одного изъ нихъ.

2. Означенная просьба подается, согласно правиламъ о мѣстной подсудности, въ мѣстный судъ.

Примѣчаніе. Заявленіе о расторженіи брака по обоюдному соглашенію можетъ быть подано и непосредственно въ отдѣлъ записей браковъ, въ которомъ хранится записъ о заключеніи даннаго брака, каковой отдѣлъ заноситъ въ книгу записъ о расторженіи брака и выдаетъ о томъ свидѣтельство.

*) Эта газета издается вмѣсто прежняго «Вѣстника Временнаго Правительства», и является, какъ сказано въ объявленіи о подпискѣ на нее, «официальнымъ органомъ Высшаго Народнаго Комиссаровъ».

3. Въ назначенный для разсмотрѣнія просьбы о расторженіи брака день мѣстный судья вызываетъ обоихъ супруговъ или ихъ повѣренныхъ.

4. Если мѣсто жительства супруга, подлежащаго вызову, неизвѣстно, то подача просьбы о расторженіи брака допускается по послѣднему извѣстному просителю мѣсту жительства отсутствующаго супруга или по мѣсту жительства просителя съ указаніемъ однако суду послѣдняго извѣстнаго ему мѣста жительства отвѣтчика.

5. Если мѣсто жительства супруга, подлежащаго вызову, неизвѣстно, то день засѣданія по дѣлу назначается не ранѣ истеченія двухъ мѣсяцевъ со дня напечатанія публикаціи о вызовѣ въ мѣстной правительственной газетѣ, а повѣстка посылается по указанному просителемъ послѣднему извѣстному мѣсту жительства отвѣтчика.

6. Убѣдившись въ томъ, что просьба о расторженіи брака исходитъ дѣйствительно отъ обоихъ супруговъ или одного изъ нихъ, судья единолично постановляетъ опредѣленіе о расторженіи брака, въ чемъ и выдаетъ супругамъ свидѣтельство. Одновременно съ этимъ судья сообщаетъ копію своего опредѣленія въ отдѣлъ записей браковъ, гдѣ расторгнутый бракъ былъ совершенъ и гдѣ хранится относящаяся къ сему браку книга записей браковъ.

7. При расторженіи брака по взаимному согласію, супруги обязаны въ поданномъ заявленіи указать, какія фамиліи будутъ впредь носить бракоразводные супруги и ихъ дѣти.

При расторженіи же брака по заявленію одного изъ супруговъ и при отсутствіи между супругами по сему предмету соглашенія, бракоразводные супруги сохраняютъ свою добрачную фамилію, фамилію же дѣтей опредѣляетъ судья, а въ случаѣ спора сторонъ—мѣстный судъ.

8. Въ случаѣ соглашенія о томъ супруговъ, судья, одновременно съ постановленіемъ о расторженіи брака, опредѣляетъ, у кого изъ родителей остаются несовершеннолѣтнія дѣти, прижитыя въ бракѣ, и кто изъ супруговъ и въ какой мѣрѣ долженъ нести издержки по содержанію и воспитанію дѣтей, равно какъ и о томъ, обязанъ ли мужъ и въ какомъ размѣрѣ доставлять пропитаніе и содержаніе своей бракоразведенной женѣ.

9. Если же соглашеніе достигнуто не будетъ, то участіе мужа въ доставленіи бракоразведенной женѣ своей пропитанія и содержанія, при неизмѣннн или недостаточности у нея собственныхъ средствъ и при неспособности ея къ труду, а также вопросъ о томъ, у кого должны оставаться дѣти, рѣ-

шаются общеисковымъ порядкомъ въ мѣстномъ судѣ, независимо отъ суммы иска. Судья, незамедлительно постановивъ единоличное опредѣленіе о расторгеніи брака, опредѣляетъ временно, до рѣшенія спора, судьбу дѣтей, а равно рѣшаетъ вопросъ о временномъ содержаніи какъ дѣтей, такъ и жены, если она въ томъ нуждается.

10. Дѣла о признаніи браковъ незаконными или нецѣлительными подлежатъ, впредь вѣдѣнію мѣстнаго суда.

11. Дѣйствіе этого закона распространяется на всѣхъ гражданъ Россійской Республики, вѣвъ зависимости отъ принадлежности ихъ къ тому или иному вѣроисповѣдному культу.

12. Всѣ нынѣ производящіеся въ духовныхъ консисторіяхъ, вѣдомства православнаго и пр. исповѣданій, въ правительствующемъ синодѣ и всякихъ учрежденіяхъ иныхъ христіанскихъ и иновѣрныхъ исповѣданій и у должностныхъ лицъ по управленію духовныхъ дѣлъ всякихъ исповѣданій дѣла о расторженіи браковъ, по коимъ не постановлено рѣшеній или постановленныя рѣшенія еще не вступили въ законную силу, признаются, силою сего закона, уничтоженными и подлежащими, со всѣми архивами находившихся въ производствѣ вышеозначенныхъ учрежденій и лицъ бракоразводныхъ дѣлъ, немедленной передачѣ для храненія въ мѣстные окружныя суды. Сторонамъ же предоставляется право, не выжидая прекращенія прежняго дѣла, заявить новую просьбу о расторгеніи брака по настоящему декрету, причѣмъ относительно отсутствующихъ новая публикація (п. 4 и 5) не обязательна, если таковая была уже произведена въ прежнемъ порядкѣ.

Предсѣдатель Ц. И. К. Сов. Р. С. и Кр. Депут. *Я. Свердловъ*.

Предсѣдатель С. Н. К. В. *Ульяновъ (Ленинъ)*.

Управляющій Д. С. Н. К. *Бончъ-Бруевичъ*.

Секретарь *Н. Горбуновъ*.

Комментаріи къ декрету излишни. Смыслъ словъ Иисуса Христа: „еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ (Мѡ. XIX, 6 и пар.) авторамъ декрета неизвѣстенъ. Да и Христосъ—не говоримъ уже какъ Богъ, но даже только какъ Учитель нравственности—имъ въ данномъ случаѣ чуждъ. Если при свѣтѣ устанавливаемой декретомъ практики придетъ ся дѣлать переводъ со слав. яз. на русскій 2-го стиха VII гл 1-го посл. къ Коринѣянамъ, то слово „ради“ пожалуй такъ и нужно будетъ оставить въ значеніи „для“...

Объявленія.

Съ 1-го января 1918 года въ Петроградѣ начнетъ выходить еженедѣльный духовно-публицистическій и общественно-литературный журналъ

„Соборный Разумъ“

Органъ христіанскаго жизнестроительства въ свободѣ.

Главная задача журнала: серьезное, чуждое партійной односторонности, широкое и глубокое религіозно-культурное освѣщеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ со строительствомъ церковной и общественной жизни по высокимъ христіанскимъ идеаламъ правды, истины, свободы, равенства и братства.

Постоянныя отдѣлы: 1) Духовно-публицистическій, имѣющій цѣлью отзываться, въ видѣ передовыхъ статей, на всѣ духовно-культурные запросы и тревоги духовенства, общества (интеллигенціи) и народа. 2) Церковно-богословскій, въ которомъ, помимо выясненія положительной стороны начала церковно-богословскаго вѣдѣнія, большое мѣсто будетъ отведено статьямъ апологетическаго характера, примѣнительно къ потребностямъ времени. 3) Религіозно-соціальный, задача котораго—содѣйствовать развитію христіанской общественности во всѣхъ формахъ соціально-экономическаго быта и жизни людей. 4) Церковно-общественный, въ которомъ будетъ даваться освѣщеніе выдающихся явленій современности съ идейно-религіозной и православно-христіанской точекъ зрѣнія. 5) Церковно-историческій, фактами прошлаго имѣющій указывать прямой и вѣрный путь къ свѣтлому будущему. 6) Общественно-литературный, въ которомъ будутъ рисоваться—въ живыхъ образахъ (беллетристика)—проявленія христіанской общественности и найдутъ мѣсто критическіе очерки съ оцѣнкой современной свѣтской литературы (съ точки зрѣнія христіанства), при томъ—не только отдѣльныхъ произведеній и книгъ, но и цѣлыхъ литературныхъ теченій и 7) Законоучительскій, гдѣ будутъ освѣщаться всѣ вопросы религіозно-культурнаго воспитанія и образованія (школьнаго и вѣншкольнаго), въ правильной постановкѣ коего—будущее Россіи.

Для того, чтобы сдѣлать журналъ особенно цѣннымъ для духовенства и руководителей цер.-общ. организаций,—статьи, кромѣ исчерпывающаго отвѣта на всѣ вопросы, будутъ давать и руководство въ выборѣ книгъ по трактуемымъ вопросамъ. Съ этой же цѣлью въ каждомъ № будетъ особая

библиографическая статья, систематично и съ критической оцѣнкой указывающая всѣ, заслуживающія вниманія, книжныя новинки по тому или другому вопросу общественнаго устройства по христіанскимъ идеаламъ.

КРОМЪ 52 №№ ЖУРНАЛА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

19 ВЫПУСК. **РЕЛИГІЯ И ФРАНЦ. РЕВОЛЮЦІЯ.**
Зоч. маг. богословія (Уроки Великой Французской Революціи для нашего времени).
ПРОТ. М. С. ПОПОВА:

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе: Положеніе церкви и духовенства во Франціи до революціи. Гл. 1. Религіозное состояніе Франціи ко времени Революціи. Гл. 2. Культъ Разума и культъ Верховнаго Существа. Гл. 3 Роль и судьба духовенства во время Великой Революціи. Гл. 4. Возстановленіе религіи во Франціи. Гл. 5. Положеніе церкви и духовенства послѣ Революціи. Заключение: Отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи.

Вожди нашей революціи во многомъ начинаютъ копировать Великую Французскую Революцію, которая, какъ извѣстно, объявила борьбу церкви и религіи, закончившюся даже введеніемъ культа Разума. Поэтому исторія этой борьбы представляетъ въ настоящее время выдающійся интересъ: она даетъ возможность судить, похоже ли было тогдашнее религіозное состояніе Франціи на наше время, указываетъ ошибки, какія допустило тогда французское духовенство, обрекшее себя на тяжелыя страданія и смерть, и, вообще, даетъ нашему времени, — а особенно духовенству, — урокъ, помогающій избѣгать этихъ ошибокъ и быть побѣдителемъ въ борьбѣ, на которую могутъ и пойти у насъ враги вѣры. Съ другой стороны — исторія борьбы съ религіей во Франціи даетъ самое лучшее доказательство того, что религіозное чувство неизгладимо въ человѣкѣ и что его нельзя вытравить, какія бы мѣры къ этому не принимались.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. перес. по всей Россіи 15 рублей въ годъ: на $\frac{1}{2}$ года 8 руб лей.

Адресъ: Петроградъ, Гороховая ул., 67, кв. 5. Издательскому Товариществу духовныхъ писателей „Соборный Разумъ“

ДОПУЩЕНЪ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.

32 годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Воскресный День

съ приложениемъ газеты

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Съ 1918 года журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ тридцатъ второй годъ существованія: *Программа журна-ли слѣдующая*: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, церковной и гражданской; 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія; служителей Христовой истины. 3) Христіанское богослуженіе; 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанское вѣрученіе и нравоученіе. Благодѣтельныя явленія вѣры. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. Кромѣ этого, въ журналѣ будутъ помѣщаться общедоступныя поученія на всѣ воскресный и праздничные дни.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ и „Современная лѣтопись“ съ пересылкой и доставкой на годъ 7 р., на полгода 4 руб. Подписавшіеся до 1-го февраля годовые подписчики получаютъ кн. „Сборникъ поученій“ на воскресные и праздничные дни.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Замѣтка объ изданіи въ 1918 г. журнала „Воскресный День“.

Труднѣйшія условія издательскаго дѣла повели къ рѣзкому сокращенію духовнаго издательства, въ частности вызвали закрытіе цѣлага ряда духовныхъ журналовъ.

Недавно въ газетахъ промелькнуло извѣстіе и о временномъ прекращеніи старѣйшаго иллюстрированнаго духовнаго журнала „Воскресный День“, уже тридцатъ одинъ годъ издаваемого въ Москвѣ прот. С. Уваровымъ.

Но журналу удалось поборотъ матеріальныя затрудненія: подписка на 1918 г. на журналъ „Воскресный День“ и газ. „Современная Лѣтопись“ возобновляется.

Открыта подписка на 1918-й годъ на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

надаваемый Братствомъ св. Василия, еп. Рязанскаго. XXVIII-й
(28) годъ изданія.

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своєю цѣлью путемъ раскрытія положительной истины. Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой Церкви. Цѣль эта, какъ отмѣтили и Синодальныя „Церков. Вѣдомости“ — посылно выполняется Редакціей „Миссіонерскаго Сборника“ при сотрудничествѣ нашихъ іерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами (№ 49-й за 1914 г., стр. 2061—, Прибав. къ Церк. Вѣд.“).— Объединяя лучшія рабочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи, „Миссіонерскій Сборникъ“ всегда стремился и особенно стремится въ настоящее тяжелое время объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты Вѣры Христовой, Православія и національныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи, для славы и торжества Евангелія, для побѣды христіанства надъ современнымъ язычествомъ, разлагающимъ Церковь, Государство, семейную и общественную жизнь.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный и всероссійскими Съездами миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является нынѣ единственнымъ специально миссіонерскимъ органомъ и самымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по цѣнѣ (8 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ духовноучебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла. По журналамъ Учебн. Комитета, утвержд. Св. Синодомъ, „Миссіон. Сборникъ“, 1916 г., одобренъ для библиотекъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. (См. оф. ч. „Ц. Вѣд.“ 1916 г. № 26)

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1918 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія съ сектантами и раскольниками: равно какъ слова и поученія, направлен-

ныя противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, цѣлющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколѣмъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библіотекъ книгъ и брошюръ. Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ нами.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальные извѣстія).

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1918 г. особымъ приложеніемъ къ журналу „Живое слово по вопросамъ вѣры и нравственности“ (Вышло уже около 100 №№). Цѣль изданія ихъ — дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

А въ переживаемый нынѣ 4-й годъ міровой войны Редакція въ спеціальному отдѣлѣ „Година великаго общенароднаго испытанія“ и въ листкахъ „Живое Слово“, выясняя міровыя явленія въ жизни человѣчества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

„Миссіонерскій Сборникъ“, выходя ежемѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изд. 8 р.

Адресъ: Рязань, редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель семинаріи *Н. Остроумовъ*.

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи *П. Лустиновъ*.
Соредакторы { Преподаватель Семинаріи *В. Стрелевъ*.
Священникъ *Н. Бобровскій*.